

80. Лейпунська Н. О. Про імпорт Фасоса і Гераклеї Понтіїської в Північному Причорномор'ї // Археологія. 1976. Вип. 12.
81. Брашинский И. Б. Экономические связи Синопы в IV—II вв. до н. э. // Античный город. М.: Изд-во АН СССР. 1963.
82. Brashinsky I. B. The progress of greek ceramic epigraphy in the USSR // Eirene. 1973. Vol. XI.
83. Шелов Д. Б. Керамические клейма из Тахаиса III—I вв. до н. э. М.: Наука, 1975.
84. Брашинский И. Б. Вопросы хронологии керамических клейм и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // НЭ. 1984. Вип. XIV.
85. Виноградов Ю. Г. Керамические клейма острова Фасос // НЭ. 1972. Вип. X.
86. Храпунов И. Н. О причинах гибели некоторых позднескифских поселений // МАИЭТ. Симферополь: Таврия. 1990. Вип. 1.
87. Щукин М. Б. Сарматы на землях к западу от Днепра и некоторые события I в. в Центральной и Восточной Европе // СА. 1939. № 1.
88. Щукин М. Б. На западных границах Сарматии (некоторые проблемы и задачи исследования) // Кочевники Евразийских степей и античный мир (проблемы контактов). Новочеркасск, 1989.
89. Баранов И. А. Тавриана в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура). Киев: Наук. думка, 1990.

Г. М. НИКОЛАЕНКО

ПОЛУОСТРОВ СРЕДИННЫЙ В СИСТЕМЕ НАДЕЛОВ БЛИЖНЕЙ ХОРЫ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО В IV—II вв. до н. э.

Полуостров Срединный являлся частью ближней хоры Херсонеса, размежеванной на наделы во второй половине IV в. до н. э. (1). Он расположен на северо-западном побережье Гераклеийского полуострова между бухтами Камышовой и Казачьей. Западный мыс Срединного полуострова носит название Мапагари. С северо-восточной, северо-западной и юго-западной сторон полуостров омывается морем. С юго-восточной стороны он отделен от остальной части Гераклеийского полуострова дорогой, которая, по мнению многих исследователей, связывала Херсонес с укреплением на перешейке Маячного полуострова. В литературе это укрепление известно под названием «старый Херсонес Страбопа». В данной статье содержится характеристика пространственной организации хоры, определившей его своеобразие.

Полуостров сложен из известняков сарматского яруса, которые образовали довольно сложный рельеф. Вдоль центральной оси полуострова с юго-востока на северо-запад рельеф возвышенный (в среднем 25 м над уровнем моря в центре). К бухтам он постепенно понижается, при этом более значительно в сторону Казачьей бухты, берега которой довольно пологи. Берега Камышовой бухты, за исключением восточного мыса и верховья, возвышенные. В районе наделов 32-33 скальные берега крутые и обрывистые. Их высота в некоторых местах более 10 м.

Между центральным хребтом и берегом Камышовой бухты поверхность полуострова представляет собой чередующиеся возвышенности и балки. Со стороны Казачьей

бухты рельеф более спокойный. Балки здесь неглубокие с пологими склонами.

На полуострове встречаются заросли держидерева, кевы, дикие яблоны и груши, кустарниковый можжевельник. Поверхность покрыта степным разнотравьем: тимьяном, тысячелистником, ковылем, пустынными полукустарниками полыни. Почвенный покров от 10—15 см до 55—75 см, отличается большой насыщенностью известняковой щебенки. В западной части полуострова встречаются коричневые почвы, вся остальная поверхность — красноземы.

Краткое описание нескольких наделов (№ 32—35) сделано С. Ф. Стржелецким в 50-е гг. (1). Во время разведочных работ на полуострове в 1977—1978 гг. автором статьи уточнена и дополнена археологическая карта этого района. Выявлен еще один надел, две усадьбы, уточнено расположение усадьбы надела 39, исследованы усадьбы наделов 33 и 39а, начаты раскопки усадьбы надела 32. Всего на полуострове фиксируется 5 усадеб и 9 наделов различной формы и величины (площадь наделов колеблется в пределах 18—24—30 га). Практически все они, за исключением надела 35, одной стороной выходят на береговую полосу.

Наделы имеют форму прямоугольника, стандартные размеры 26,4 га, внутри разделены на квадраты площадью 4,4 га.

Надел 32. Расположен в восточной части полуострова на мысу со скалистой возвышенностью в восточной части и пологими низкими берегами. Северо-восточной границей надела является берег Камышовой бухты,

юго-восточной — ограда так называемой Страбоновой дороги, юго-западной и северо-западной — ограды дорог между наделями 35 и 34 соответственно. Площадь надела около 33 га. Наибольшая длина с востока на запад — 780 м, с севера на юг — 680 м. Поверхность надела очень неровная. Середина его по оси северо-восток — юго-запад значительно возвышается над всей остальной территорией. С юго-восточной стороны она круто падает к Камышовой бухте, на северо-западе полого спускается к маленькому заливику, называвшемуся ранее Лебяжьей бухтой. Восточная часть надела низменная. Здесь на мысу расположена усадьба. В низменной части надела почвенный покров достигает 50 см, в возвышенной почти на всей площади толщина слоя почвы не более 10 см, во многих местах на поверхность выходит скала.

В эллинистический период склоны надела были размежеваны на виноградники. Сейчас размежевка прослеживается в северной и северо-западной частях, где сохранились подпорные стены террас. К юго-западу от усадьбы по берегу бухты и на скальных склонах видим сильно задернованные и заплывшие землей углубления в скале, возле которых найдены фрагменты керамики античного времени. Возможно, это разграбленные склепы.

В центральной части надела улавливаются основания стен сооружения, по-видимому, прямоугольного в плане. Здесь найдены фрагменты керамики римского и раннесредневекового времени.

В северном районе надела на высоком скалистом берегу видно основание кладки двухкамерной постройки, размером 5×8 м. Подъемного материала нет, но по технике кладки постройку можно отнести к поздне-средневековым.

Усадьба надела 32. Занимает юго-восточный мыс в верховье западного берега Камышовой бухты.

В 1932 г. краткое описание усадьбы сделал Н. М. Янышев (2).

Он отметил, что южная стена усадьбы сложена из огромных плит, поставленных на ребро, остальные едва видны.

С. Ф. Стржелецкий, описывая усадьбу в 1950-х гг., определил огромные размеры ее: 70×50 м и подъемный материал, начиная с эллинистического времени по средневековые (3).

В июле 1979 г. к исследованию усадьбы

приступила экспедиция Херсонесского заповедника (4).

Стена, сложенная из огромных необработанных блоков известняка, оказалась внешним панцирем (противоударным поясом) башни эллинистического времени. В настоящее время башня затоплена морем.

По мнению С. Ф. Стржелецкого, «характер кладки находит поразительные аналогии в технике кладки таврских сооружений Горного Крыма и, в частности, в боевых сооружениях Уч-Баша» (5). По нашему мнению, характер кладки очень близок другим эллинистическим сооружениям Гераклеяского полуострова: башням-укреплениям в Хомутовой балке, балке Бермана, прибрежным укрепленным усадьбам № 48, надела № 86 и другим памятникам.

Рядом с башней, к югу и западу от нее, выявлены архитектурно-строительные остатки и большое количество материала первых веков н. э. Одно из помещений можно реконструировать как кухню с подвалом.

Средневековые постройки расположены, в основном, к северу и северо-западу от античных, частично перекрывая их. Предположительно эти постройки можно разделить на жилые и хозяйственные. В одном из хозяйственных помещений, возможно, находилась печь для выпечки хлеба (6).

Надел 33. Расположен на западном берегу Камышовой бухты, у так называемой Лебяжьей бухты. На юго-востоке граничит с наделом 34, на юго-западе — наделом 33, на северо-западе — наделом 39. Надел имеет ромбовидную форму. Его размеры: северо-западная ограда — 435 м, юго-восточная — 475 м, юго-западная — 560 м. Длина надела вдоль моря — около 600 м. Общая площадь — около 26,4 га.

Поверхность надела примерно от центра понижается к морю террасами в северо-восточном направлении (от 22 м до 0,5 м, угол падения 10—12°). В северо-восточной части надела побережье скалистое, в юго-восточной — низменное, заболоченное, покрыто осокой и камышом.

В северо-восточной возвышенной части надела на поверхность выходит скала, остальная площадь занята разнотравьем. Кое-где произрастает держидерево, кустарниковый можжевельник, а также дикие яблоны, груши, слива и одичавшая смородина.

Юго-восточная и юго-западная ограды надела сильно раскатыны и представляют со-

бой задернованные бутовые валы, слегка возвышающиеся над поверхностью. Северо-западная ограда сохранилась хорошо. Это бутовый вал шириной до 2 м и высотой до 1 м. Величина камней различна: от 10×15 см до 30×40 см. На небольшом отрезке, там, где падел понижается к морю, северо-западная ограда представляет собой стену, облицованную плитами обломочного известняка, поставленными па ребро.

Со стороны моря в восточной части падел также имел ограду. Здесь же, в восточном углу надела, рядом с усадьбой, проходила дорога, отделяющая его от надела 34. В римское время дорога между наделами 33 и 34 в районе усадьбы была заложена.

Параллельно юго-западной ограде падел пересекает стена, делящая его пополам. Сохранилась она хорошо, в некоторых местах возвышается над поверхностью до 1,2 м. Западная часть надела, отделенная этой стеной от остальной территории, представляет собой равнинную местность с достаточно хорошим почвенным покровом, в некоторых местах достигающим до 1 м. Северо-восточная и восточная части надела расположены на склоне, круто обрывающемся к морю. В этой части падел террасирован.

Его площадь разделена валами из бутовых камней на 51 участок различной величины. Стены, ограждающие участки, представляют собой валы камней, достигающие 2 м в ширину. Высота стен различна. Некоторые сильно развалованы, их высота в среднем 50 см, другие сохранились хорошо и достигают в высоту 1,2—1,5 м.

На наделе визуальнo зафиксирован только один участок, имеющий виноградный плантаж и 2 участка с садовым плантажем. Участки № 1, 2, 8 — выходы скалы на крутом склоне. Остальные участки можно охарактеризовать как поля с почвенным покровом до 60—50 см.

При исследовании плантажных стен зафиксировано два вида кладки: из мелких камней, едва возвышающихся над поверхностью, и из крупных блоков известняка. Некоторые блоки поставлены на ребро и поднимаются над поверхностью на 50—60 см.

В 1978 г. был раскопан один из участков надела, на поверхности которого прослеживается садовый плантаж.

Видимые на поверхности стены сложены следующим образом. На материковую скалу уложен слой мелкого бута, щебенки тол-

щиной до 30—35 см, шириной 1 см. На нем лежал слой крупных бутовых камней в один ряд по высоте. Высота слоя — 25—30 см. Эти камни уложены «черепицей», наклонно в сторону господствующего ветра. Высота стен в среднем достигла 60—65 см. Пространство между стенами засыпалось землей с таким расчетом, чтобы стены возвышались над поверхностью поля на 10—15 см. Они «улавливали» ветер, который сквозь рыхлый слой мелкого бута пропикал в почву и обогащал ее кислородом, «проветривал». Кроме того, крупные камни днем прогревались, а к вечеру остывали, под ними скапливалась влага, пропитывавшая нижний слой и почву вдоль стен.

Стены, обнаруженные при раскопках, устроены иначе: прямо па скалу неплотно уложены большие камни известняка, которые позволяли корням растений свободно распространяться между ними, используя скапливаемую влагу.

Расстояние между всеми раскопанными стенами — 2 м. Это позволяет предположить, что нами открыт виноградный участок, ранее по визуальным наблюдениям считавшийся садовым.

Агротехнические сооружения этого участка отличаются от исследованных и описанных С. Ф. Стрелецким (7) и представляют собой новый вид межплантажных стен виноградника.

Открытие этих стен заставляет с большой осторожностью подходить к характеристике участков до раскопок, будь то сад, виноградник или поле для выращивания злаковых культур.

На полях надела зафиксировано 10 небольших каменных курганчиков. Раскопки показали, что они представляли собой кучи камней, предназначенные для агротехнических целей.

В восточном углу надела, па берегу, расположена усадьба, существовавшая с конца IX в. до н. э. по XII в. н. э. В настоящее время она исследована (8) и застроена.

Интересно отметить, что на усадьбе открыта выдольня римского периода. Этот факт свидетельствует о том, что значительная площадь надела могла быть отведена под виноградники. В то же время мы не можем отметить это визуальнo, и не только потому, что межплантажные стены могут быть «утопленными» в почве, но и потому, что они могли быть разобраны жителями сред-

вековой усадьбы для превращения виноградника в поле для злаковых культур. Ответ на такой вопрос могут дать только плапомерные раскопки всего надела, что вряд ли осуществимо (9).

Наделы 36, 37. Разрушены в XIX в. при основании хуторов. Частично сохранились остатки оград полей. Юго-восточные ограды наделов являются одновременно оградой так называемой Страбоцовой дороги. Были ли усадьбы на этих наделах — неизвестно. Приблизительная площадь каждого надела около 18 га. Форма напоминает трапедию.

Надел 38. Расположен на пологом склоне полуострова со стороны Казачьей бухты на морском берегу. Со стороны моря ограда не сохранилась. Другие ограды и внутренняя размежевка сохранились достаточно хорошо. Надел имел трапециевидную форму. Размеры сохранившейся части его 550×145 м (24, 75 га). Растительность на наделе такая же, как на наделах 34—35. На берегу моря найдены следы усадьбы: остатки стен постройки и фрагменты керамики эллинистического времени.

Надел 39. Расположен в северо-западной части полуострова, между наделами 33, 38, 39а. С северо-востока его границей является берег Камышовой бухты, с юга-запада — Казачьей. Северо-западная граница разделяет его с наделом 39а, юго-восточная — наделами 33 и 38. У надела только две ограды — северо-западная и юго-восточная. Их протяженность 610 и 840 м соответственно. Со стороны бухт ограды не прослеживаются. Общая площадь надела более 30 га.

Поперек надела, в его центральной возвышенной части, с юго-востока на северо-запад проходит стена, делящая надел пополам. На поверхности она просматривается в виде вала. Большая ее часть уничтожена строительными работами.

В центре надела, по-видимому, в северном углу одного из участков, западной границей которого является стена, делящая надел пополам, находится небольшое прямоугольное помещение, стены которого сильно задренованы. Его примерные размеры 5×7 м. С внешней восточной стороны помещения прослеживается углубление. Возможно, это колодез или цистерна. На поверхности участка собран подъемный материал — фрагменты средневековых амфор.

Усадьба надела расположена на берегу Камышовой бухты в нескольких метрах от

конца северо-западной ограды надела. Она почти полностью разрушена прибоем. Сохранились только юго-западный угол и юго-западная стена усадьбы.

В обресе берега найдено несколько фрагментов керамики — обломки амфор и столовой посуды эллинистического и римского времен.

С. Ф. Стржелецкий предполагал, что надел занимал всю оконечность мыса и граничил с наделом 33 с востока и 38 с юга. По площади он получался в 2—3 раза больше стандартных наделов на Гераклейском полуострове. Это обстоятельство заставило нас еще раз провести визуальные исследования на наделе с целью уточнения его плана.

В результате этих исследований обнаружено следующее. Дорога шириной 6 м пересекала надел с северо-востока от побережья Камышовой бухты на юго-запад до побережья Казачьей бухты. Она проходит параллельно дороге между наделом 39 и наделами 33 и 38 на расстоянии 410 м от этой дороги и делит надел 39 на две части. Надел к юго-востоку от вновь выявленной дороги мы оставили под номером 39, надел на оконечности мыса к северо-западу от дороги получил номер 39а.

Надел 39а. Общая площадь около 39га с учетом береговой линии. Скорее всего в эллинистический период здесь было два надела, впоследствии частично уничтоженных морем. На карте памятников Гераклейского полуострова, составленной в 20-е гг., недалеко от оконечности мыса показана усадьба.

Надел разделен на поля стандартного размера 52,5×52,5 м и 100×52,5 м. На одном из них сохранились плантажные стены. У ограды надела в восточной части (со стороны Камышовой бухты) на стыке 2-х стен участка зафиксирован каменный полукруг бутовой кладки, с углублением в центре. На поверхности фрагменты керамики позднеримского и раннесредневекового времен.

При расчистке углубления найдены фрагменты красочаковой тарелки, фрагменты стенок и ручек амфор V—VI вв., серебряная пряжка с позолотой V—VI вв., фрагменты лепного сосуда.

К юго-западу от полукруга, в центре дороги между наделами 39а и 39, обнаружена усадьба. Усадьба сильно повреждена при военных строительных работах. Все архитектурные остатки, возвышавшиеся на поверхности, и дерновый слой сплессены бульдозером.

В районе усадьбы собрано значительное количество подъемного материала, представленного, в основном, обломками амфор эллинистического времени.

Усадьба надела 39а. Сооружена на материковой скале. Первоначально в плане была прямоугольной (27,4×23,7 м) — вторая половина IV — первая половина III в. до н.э., затем квадратной (27,4×27,2 м) — середина III — конец II в. до н.э.

В северо-западной стене усадьбы находится вход во двор. От него сохранились порог и две ступени. Ко входу со стороны надела подходила дорога — санивелированная каменная насыпь. Внутри усадьбы, справа от входа, — каменная прямоугольная площадка.

При расчистке стен усадьбы с внешней стороны обнаружено, что они стоят на выступе скалы шириной 1 м. Скала вырублена на глубину до 1 м и ширину 2,2 м, образуя «ров», опоясывающий усадьбу, исключая башню, которая выступала за ограду усадьбы на ширину два; выруб, сделанный при сооружении усадьбы в первый строительный период, не прослеживается. В следующий период, когда башня, вероятно, уже не несла боевых функций, ров был застроен с юго-восточной стороны.

Здесь, в южном углу, была устроена винодельня, а в середине два перед башней — небольшое помещение, вероятно, культового характера. В восточном углу сооружены два помещения хозяйственного назначения. В конце II в. до н.э. усадьба прекращает свое существование. Стены строения разбираются до уровня первого этажа. В конце I в. до н.э. — начале I в. н.э. в восточном углу два сооружается помещение, полукруглое в основании и круглое на уровне первого этажа. В помещении сохранилась каменная винтовая лестница, ведущая на второй этаж.

Схожую планировку имеют эллинистические усадьбы наделов 10, 93, 150. Оригинальность планировки этой усадьбы состоит в том, что она окружена ровом, выбитым в скале.

Характерной особенностью этого района является то, что наделы 35—36 как бы «на-

ползают» на наделы, граничащие с ними с юго-восточной стороны. Если принять априори, что наделы эти первоначально, как и все наделы Гераклеяского полуострова, были прямоугольными, то, реконструируя их форму по осям дорог между эллинистическими наделами, примыкавшими к ним с северо-востока и юго-востока, получим следующую схему.

По этой схеме получается, что на пространстве между верховьями бухт Камышовая и Казачья реконструируется 5—6 наделов прямоугольной формы площадью 17,6 га (420×420 м) и столько же площадью 26,4 га (420×630 м). Эти наделы оказались частично перекрыты наделами 35—36, юго-восточные ограды которых являются одновременно оградой так называемой Страбоновой дороги. Это обстоятельство наводит на предположение, что наделы 35—36 и Страбонова дорога, по крайней мере на этом участке, относятся к более позднему времени.

Наделы 35—36 выделяются из общей схемы в особый фрагмент планировочной структуры. В горизонтальном ряду, в который входят эти наделы, а также надел 32, по остаткам оград, параллельных оградкам полей этих наделов (а именно 35—36), реконструируются еще 2—3 надела таких же форм и размеров.

Датировку этих наделов и дороги еще предстоит уточнить.

Конструктивно-планировочная особенность наделов этого района состоит в том, что наделы имеют неправильную форму, напоминающую ромб или трапецию. Особенность эта продиктована какими-то условиями. Одним из таких условий может быть предположение С. Ф. Стржеleckого о том, что вследствие своеобразия рельефа размежевание на полуострове Среднем имеет значительное отклонение от общей схемы. Целью этого отклонения было наиболее целесообразное использование площади полуострова (10).

Вполне вероятно, что, стремясь к этой целесообразности в процессе практической деятельности, земледельцы пришли к необходимости изменения архитектурно-планировочной структуры района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стржеleckий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического // ХС.— VI.— Симферополь, 1964.— С. 167.
2. Краткое описание древних сооружений, находящихся на Гераклеяском полуострове. 1932 г. // Архив ХГИАЗ, д. 476.
3. Стржеleckий С. Ф. Ук. соч.— С. 167.
4. Нач. отряда Яшаева Т. Ю. Смы. отчеты о раскопках за 1978—1982 гг. // Архив ХГИАЗ, д. 21487, л. 24.

5. Стржелецкий С. Ф. Ук. соч.
6. Яшаева Т. Ю., Сочник В. В. Исследование усадьбы надела 32 // Архив ХГИАЗ, 2319, л. 85—86.
7. Стржелецкий С. Ф. Ук. соч.— С. 70—71.
8. Зедгенидзе А. А., Николаенко Г. М. Отчет об охранных полевых работах в 1975 г. на земельном наделе № 33 // Архив ХГИАЗ, 1773.
9. Описание надслов 34—35 см.: Стржелецкий С. Ф. Ук. соч.— С. 167.
10. Стржелецкий С. Ф. Клеры Херсонеса Таврического // ХС.— VI.— 1961, Симферополь.— С. 167.